

ЮРИЙ КЛЮЧНИКОВ

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ ВСЕЛЕНСКИХ СУДНЫХ ВОД

* * *

Ушли из глаз наскучившие лица,
из памяти — сумятица и гул.
Такое чувство, будто все страницы
судьбы своей ты вспять перевернул

в тетрадку нелинованную детства,
где заново любую быль пиши.
А там война, стремительное бегство
в блаженный рай саратовской глуши.

...Такая белизна, что очи ломит.
Раздумья все ушли из головы.
Нет ничего на белом свете, кроме
вот этой тишины и синевы.

Пусть не нова идиллий сельских тема,
и отрезвленья суть совсем не в том,
что из провинциального эдема
ты возвратишься в сумасшедший дом

КЛЮЧНИКОВ Юрий Михайлович родился в 1930 году в г. Лебедине Сумской области. Окончил филологический факультет Томского университета. Работал учителем русского языка и литературы, завучем и директором средней школы. В Новосибирске работал радиокорреспондентом, главным редактором радиокomiteта, Западно-Сибирской студии кинохроники, Сибирского отделения издательства "Наука". С середины 80-х годов начал печататься в местных и столичных журналах и издательствах. Живет в Новосибирске.

большого города, где жизнь невыносима...
Твоих скитаний истинная суть,
что есть у нас в душе святая сила
из ада в рай листок перевернуть.

НЕ ВЕРЬ

Не верь, Иван, министру-вору,
не верь любому крохобору,
ни той, что рядом тащит гору
житейских мелочных забот.
Верь самому себе, разине,
своей обманутой России,
её непостижимой силе.
И эта вера нас спасёт.

РАССВЕТ

В плену у тьмы уже невыносимо,
но нам самим не выбраться на свет.
Приходит час всеобщей Фукусимы,
иных путей у нас, наверно, нет.

Рассвет похож на траурное знамя,
Планета завершает чёрный плен.
Мир замер в ожидании цунами
как Божьего решения всех проблем.

Последний Ангел к мужеству зовёт,
Земля мужает подвигом и кровью.
Нам остаётся отразить любовью
девятый вал Вселенских Судных вод.

15 июня 2011 г.

ТАНГО “ВОСПОМИНАНИЕ”

Легенда памятных пластинок.
...Аллеи клёнов и осинок.
Парад беретов и косынок
истосковавшихся невест.

Провинциальные подарки.
Входной билет в центральном парке.
Там под зонтом фанерной арки
Играет духовой оркестр.

Послевоенные картины:
привет брюнетки-Аргентины
одной из маленьких блондинок.
А рядом лейтенант-скала.

Грудь в орденах за пол-Европы.
Он с ней нетерпелив и робок.
Ей шепчет о любви до гроба,
той, что его лишь и ждала.

* * *

Не в ладах с любым попутным ветром,
я пою, пока ещё пою,
как об этом пишут, “в стиле ретро”.
На судьбу не жалуясь свою.

Не ропщу на то, что всюду плохо,
права нет на выборы эпох.
Да и сам я — целая эпоха
на распутье нынешних дорог.

Делаю попытку за попыткой
в стороне от всех партийных драк
сшить своей строкою, словно ниткой,
в клочья превращённый красный флаг.

ОКТЯБРЬ

Час приходит суету отбросить,
дать покой ногам, рукам, локтям...
Здравствуй, затянувшаяся осень,
Ясноглазый пушкинский октябрь.

Суть не в том, что Пушкин снова в моде,
даже если всюду злая мгла.
Главное, что в дачном огороде
все мои закончены дела.

Над стихами целый день склоняться
есть возможность, затопивши печь.
А могу весь день в лесу слоняться
и спиной в сухие листья лечь.

Запахи земли вдыхать дремотно,
вверх глядеть, где облик Божий мглист,
слушать, как легко и беззаботно
покидает ветку жёлтый лист.